

Едины во Христе: Исторический взгляд

[*Fr. John Behr*](#)

Наш Господь молился, чтобы мы были едины, как и Христос един со Своим Отцом (Ин 17:11). Это движение к единству применимо ко многим сферам нашей христианской жизни: мужья и жены должны стать единой плотью (Быт 2:24; Мф 19:5), каждый из нас должен соединиться духом со Христом (1Кор 6:17), и в прощении великой ектении мы молимся о благополучии и единстве всех Божиих церквей.

Это единство, в очень реальном смысле, является даром, и даром уже данным: в Таинстве брака жених и невеста становятся едиными, в крещении мы облакаемся во Христа, становимся Его телом, а в Символе веры мы исповедуем

веру "во единую святую кафолическую и апостольскую Церковь". Однако в случае брака и облечения во Христа мы также должны работать над собой - или, точнее, умереть для себя, чтобы получить этот дар во всей полноте. Так ли обстоит дело с единством Церкви?

Ясно, что в нашей современной ситуации в Северной Америке, при наших отдельных, но пересекающихся юрисдикциях, у нас нет единства, по крайней мере административного, о котором мы молимся. Не воплощаем ли мы в нашем юрисдикционном многообразии экумениологическую ересь - ведь на практике мы не являем провозглашаемого единства Церкви? Или, возможно, это утверждение можно сформулировать иначе: учитывая, что мы на самом деле принадлежим к Церкви и воплощаем Церковь, при всей беспорядочности нашего реального существования - не является ли наше исповедание веры "во единую святую кафолическую и апостольскую Церковь" не более чем мечтой, принятием желаемого за действительное, или даже ложью? Несомненно, если описывать ситуацию в таких терминах, ни одна из альтернатив не будет удовлетворительной.

Возможно, поэтому нам следует взглянуть с другой стороны на сам вопрос, признавая, что реальность единства Тела Христова заключается не в нас и не в наших слишком человеческих попытках воплотить желаемое, но в Самом Христе.

Именно о достижении этого единства мы, как отдельно взятые Церкви, молимся, и оно требует от нас борьбы (и смерти нашей идентичности).

Возможно, нам не стоит думать, как это мы обычно делаем, о единстве одной Церкви, к которому мы стремимся, как о том, что у нас некогда было, но что мы с тех пор утратили. Возможно, нам стоит рассматривать его как единство, к которому мы всегда движемся, временно пребывая в изменчивых обстоятельствах этого мира, ища гражданства небесного (Флп 3:20) - так же, как Христос всегда "грядущий", даже когда присутствует и отвечает на вопросы в Евангелиях (см. Мф 11:3).

Диаспора?

Особая озабоченность церковным единством, и в особенности юрисдикционным единством, явная и вызывающая беспокойство, несомненно является результатом нашей ситуации в Новом Свете - жизни в диаспоре. Хотя православное христианство прибыло на этот континент много лет назад, именно те православные, которые прибыли в течение прошлого столетия, сделали возможной саму постановку вопроса о создании поместной автокефальной Церкви вместо отдельных миссионерских аванпостов.

Христианство, которое привезли с собой эти иммигранты, было именно тем христианством, которое они унаследовали на своей православной родине - не только с его благочестием, нравственностью, литургией и богословием, но, что не менее важно для нас сейчас, с его церковными структурами и организацией. Последние на протяжении веков претерпели многообразные изменения, поэтому церковные структуры и церковная организация, которые привезли иммигранты, были выражением существования Церкви в стране, которая идентифицировала себя как православная.

Оказавшись в новой для них ситуации, многие православные богословы и историки прибегли к опыту Церкви в своей родной стране для формулирования богословских принципов истинно канонического существования Церкви. И подходили к этому с исключительной серьезностью. Не случайно определение отцом Александром Шмеманом "Проблем православия в Америке" начинается со статьи "Каноническая проблема" (*Saint Vladimir's Theological Quarterly* 1964). Прежде чем обратиться к литургическим вопросам или к вопросу духовного кризиса, необходимо было разобраться с канонической ситуацией, или скорее, с канонической проблемой существования множественных юрисдикций в данном географическом регионе.

Было заявлено, что юрисдикционное единство является неизменным всеобщим каноническим принципом; что полнота Церкви - народ, собранный вокруг единого епископа для служения единой евхаристии у единого алтаря - существует только в

конкретных поместных Церквах, так что присутствие других Церквей или других юрисдикций в том же географическом регионе разрывает на части Тело Христово, и что преемственность в вере, учении и жизни лежит в цепи апостольской преемственности единого епископата в данном регионе, благодаря чему каждая поместная Церковь демонстрирует и поддерживает свое единство и свою идентичность в качестве единой кафолической и апостольской Церкви.

40 или 50 лет назад несоответствие между богословием и реальностью вызывало множество споров о канонической проблеме и множество дебатов о смысле термина "диаспора". Работа в этом направлении продолжалась, вдохновляя дальнейшие размышления. Причем если тогда было мало согласованности, то она возросла в последующие десятилетия: число каноничных православных епископов во многих местах увеличилось, и многочисленные православные христиане теперь часто проходят мимо храмов иных юрисдикций, чтобы попасть в храм своей юрисдикции. Неудивительно, что это противоречие вызывает растущее чувство разочарования.

Церковь в истории

В свете этого стоит задаться вопросом, являются ли канонические принципы, так четко сформулированные в XX веке (особенно, что касается идентичности поместной Церкви как единицы данного географического региона, собранного вокруг единого епископа), вечными принципами, выражающими бытие Церкви. Может, они в большей степени касались существования Церкви в определенной стране, которая идентифицировала себя как православная? Возможно ли представить жизнь Православной Церкви, основанной на совершенно иных принципах?

Например, поразительно, что византийские города не делились территориально на приходы, каждый со своим храмом, куда все обязаны были ходить (как например, в Англии). По подсчетам, до половины церквей в Константинополе были частными церквями, в частных владениях, в монастырях и т.п.

Тем не менее, следует обратить внимание на то, что в Константинополе был только один епископ. Однако, даже этот принцип "один епископ в одном городе" - не был единственным способом существования Церкви на протяжении столетий. Несмотря на романтическую картину, предлагаемую церковными историками, такими как Евсевий, когда апостолы назначают единого епископа в географическом регионе (и таким образом закрепляется

представление о церковной истории как об истории преемственности епископов), историческая реальность была гораздо сложнее.

Уже апостол Павел, который писал к христианам Рима, говорил о существовании более полудюжины различных христианских групп или домашних церквей со своим главою (Послание к Римлянам, 16), и это еще до посещения Рима кем-либо из апостолов. Несколько десятилетий спустя св.Игнатий Антиохийский также ничего не знал о едином епископе Рима, хотя он был одним из ранних и самых сильных защитников "моноепископства" (требования, чтобы христианская община собиралась вокруг одного епископа), так же как и св.Иустин в середине второго века. И когда св.Иринея описывал преемство пресвитеров или епископов (для него эти термины взаимозаменяемы) христианской общины Рима, это было преемство только в одной общине, хотя именно той, которая постепенно заняла главенствующую роль среди прочих.

Из этого можно сделать вывод, что в Риме не было единого епископа до конца второго столетия, или даже вплоть до третьего десятилетия третьего века. Вместо того было некоторое количество церквей, управляемых своим епископом-пресвитером. Некоторые из этих церквей объединялись по этническому признаку (это касается христиан из Малой Азии, проживавших в Риме), другие - по принципу интеллектуального или духовного родства. Другими словами, это выглядело примерно так же, как и сейчас обстоят дела в Нью-Йорке или любом другом мегаполисе.

Что было в Риме второго века и отсутствует в наших мегаполисах - это совет или форум, на котором лидеры всех церквей могли собраться для выражения единства и дружбы и для совместной работы. Реальность этого единства как единого Тела Христова в Риме полнее выражалось в практике *fermentum* - раздаянии евхаристических Даров. По-видимому, изначально это был взаимный обмен Дарами между церквями; в дальнейшем, с учреждением единого епископа в Риме - раздачей Даров от папской Евхаристии пресвитерам на приходы.

Очевидно, даже на этой ранней стадии единство различных христианских собраний, которое проявлялось через такой способ братского общения (и не под началом единого епископа), рассматривалось как обязательное следствие еkkлезиальной природы каждого собрания. Это единство понималось в первую очередь в контексте единой веры. Евсевий доносит до нас высказывание св. Иринея относительно различных современных ему пасхальных практик в Риме: "наши различия в практике только доказывают единство нашей веры". (*Церковная история*, 5.24.13).

Церковь Рима (в единственном числе) представляли церковные собрания: каждая община, собиравшаяся вокруг своего епископа-пресвитера у одного алтаря, служила единую Евхаристию - и была в общении с другими собраниями, каждое из которых собрано в единстве той же веры. Христиане второго века имели живое чувство принадлежности к одному и тому же Телу - Девы-Матери, Церкви - Телу, которое в некотором смысле было больше, чем их частные собрания, даже если Церковь только воплощалась в этих собраниях и не существовала отдельно от них (в какой-либо кафедре, абстрактном учреждении, или в виде абстрактной веры). Вне этого общения частные собрания не были церквами, так же как и отдельный верующий не мог быть христианином ("один христианин - не христианин", согласно старой поговорке).

В одном месте может быть только одна Церковь. Но есть один важный момент (который, стоит признать, не в ладах с современной экклезиологией): это не означает, что в одном месте должен быть только один епископ. Или, возможно, точнее, роль епископа еще не стала той, какой она станет впоследствии, по крайней мере в Риме или Александрии (два города, близких нашему современному урбанистическому опыту). В маленьком городе с одной лишь христианской общиной подобный вопрос даже не возникал.

Также следует признать, что даже в четвертом столетии и позже границы Церкви не отождествлялись с границами церкви, собранной вокруг одного конкретного епископа в данной местности. В третьем веке св.Киприан Карфагенский говорил, исключительно и недвусмысленно, о Церкви с одним епископом ("вы должны понимать что Церковь в епископе и что епископ есть Церковь", послание 66.8 [69.8]); только собравшиеся вокруг одного соответствующего епископа и есть Церковь. Те, кто принадлежал к раскольничьим группам, то есть группам, разорвавшим общение с епископом (чаще по дисциплинарным, чем по доктринальным вопросам), не считались членами Церкви, согласно свт. Киприану, и должны быть заново крещены, прежде чем вернуться в общение Церковью. Никейский Собор (325 г., правило 8), с другой стороны, был готов принимать раскольников без повторного крещения. Согласно Василию Великому, это было потому, что эти люди были "еще не до конца чуждыми Церкви" (*Послание 188.1*).

Как отмечал о.Георгий Флоровский (в своей статье "Границы Церкви"), св. Киприан справедливо утверждал, что спасение есть только в Церкви, но он определял это "в" слишком узко и слишком поспешно. Определение этих людей как раскольников ясно показывает, что эта ситуация не считалась нормальной, их воссоединение с епископом было желательным, но утверждение св. Василия, что они "не до конца чужды Церкви", является

важным напоминанием о том, что Церковь шире, чем круг тех, кто собран вокруг епископа, и включает всех крещенных в истинной вере (даже в схизме).

Церковь сегодня

Мы сейчас не в Риме второго века, поэтому вернуться к прошлому невозможно. Однако ситуации аналогичны: частным религиозным собраниям, со своей культурой и духом, сейчас соответствуют отдельные юрисдикции, сосуществующие внутри данных географических регионов. Можно поспорить, что еkkлезиальные структуры Церкви и роль епископата в ранние века были в переходной стадии, на пути к более совершенному выражению, достигнутому в четвертом веке и после. Но также можно сказать, что еkkлезиальные структуры Византии и других мест были переходной стадией в постоянном бытии Церкви в этом мире, история которого продолжается, нравится нам это или нет.

Как бы мы это не интерпретировали, безусловным фактом является то, что организация Церкви была некогда иной, и что св.Ириней мог бы написать все, что следовало сказать о Предании, об апостольской преемственности епископата, о кафоличности Церкви, исходя из совершенно иной ситуации. То, что он написал, не было обусловлено принципом "один город - один епископ".

В свете этого нужно ли нам придерживаться принципа "один город - один епископ", при всем том разочаровании, которое может принести несоответствие между нашими словами и действительностью? Или же епископская территория и соответствующая роль епископа, изменившиеся с неумолимым течением истории, сейчас определяются иным способом? Может ли теперь эта территория быть не территорией одного из нескольких христианских собраний в городе, как это было во втором веке, и не территорией, совпадающей с географическим регионом, как это было в последующих веках, но такой "территорией", которая состоит из нескольких отдельных христианских собраний, находящихся под пастырским надзором епископа?

Эта новая ситуация отражает несомненные изменения в нашем современном опыте пространства - с развитием массового частного транспорта и средств сообщения наше чувство пространства в современном мире определяется скорее не географией, но культурой, дружбой и семьей. Но если дело именно в этом, что стало с церковью отдельного региона? Кем или чем является или где находится церковь Нью-Йорка или другого мегаполиса?

Здесь можно только жаловаться на текущую тенденцию, которую Шмеман охарактеризовал как "канонический субординационизм" - тенденцию представлять христиан в Северной Америке как Церковь диаспоры, которая получила свой канонический статус ввиду своей принадлежности и подчиненности канонически утвержденным патриархатам за рубежом, что, как считается, само по себе выражает единство Церкви.

Если, как предлагалось ранее, Церковь в каждом данном месте создается единством христианских общин на этой территории - не только молчаливым признанием присутствия других, но конкретной, видимой общностью - тогда, не считая сообщества SCOBA (Постоянная Конференция православных епископов Америки. - *Ред.*), отсутствие этого сегодня на самом деле позорно. Однако, решение этого вопроса не обязательно подразумевает навязывание схем церковной организации, которые развивались во времена имперского христианства и которые уже могут быть непригодными.

Возможно ли сегодня представить территориальное единство без территориального превосходства? Принять возможность присутствия - как это уже и есть - нескольких епископов в данном географическом регионе, вместо одного епископа этого региона? Этого можно достичь только через взаимное признание всех православных христиан данного региона. Каждый должен признать, что все вместе они составляют Церковь этого региона - своими отдельными церковными собраниями, управляемыми своими пастырями и окормляемыми своими епископами, все в общении друг с другом - и что их канонический статус заключается именно в этом общем явлении Тела Христова на территории их пребывания, а не в связях с заокеанскими Церквями.

Для того чтобы такое церковное устройство стало реальностью, административное единство епископов и священников региона, хотя и крайне желательное, не является непременным условием. Хотя определение приоритетов равносильно вопросу, что первично - яйцо или курица, - подобное административное единство должно быть отражением (и вместе с тем поддержкой) общей церковной жизни православных мирян в каждой местности. Это означает не просто участие в ежегодном богослужении дня Торжества Православия, но совместное участие в благотворительной, миссионерской, просветительской и социальной работе.

Это сделает более эффективным свидетельство православного христианства в Северной Америке, чем просто иерархическое переподчинение епископских территорий. Только если мы все вместе стремимся жить во Христе (умирая для себя и служа другим), тогда административное единство приобретет смысл.

Возможно ли тогда, что наше растущее разочарование "канонической проблемой" не туда направлено? Могут ли реалии нашего положения в Новом Свете, и тот факт, что мы здесь воплощаем и представляем Церковь, помочь нам заново понять, в чем заключается единство Церкви?

Христос обещал, что когда двое или трое соберутся во имя Его, Он будет посреди них (Мф 18:20). Опыт, богословие и экклезиология ранних христиан должны напомнить нам, что именно собираясь в единстве одной веры, ради служения одному Богу, из различных христианских собраний мы составляем вместе единую Церковь, Тело Христово, вместе с Самим Христом - нашим Главой. Если мы будем чем-то иным, или соберемся во имя чего-либо иного, насколько похвальным оно бы ни было, будет ли среди нас Христос? Это важные и серьезные вопросы, на которые можно ответить только путем долгих молитвенных богословских размышлений.

Протоиерей Джон Бер (John Behr) - доктор философии, патролог, декан православной Свято-Владимирской семинарии в Крествуде, штат Нью-Йорк, США. С 2005 года президент Православного богословского общества Америки. Автор нескольких книг, среди которых наиболее известны "Путь к Никее" и "Никейская вера", открывающие авторскую серию "Формирование христианского богословия" (на англ. языке). Редактор ряда современных переводов святоотеческих творений на английский язык в серии "Популярная патристика". Последняя книга автора: "Таинство Христа: Жизнь в смерти" (изд-во Св.-Владимирской семинарии, SVS Press). Женат, воспитывает троих детей.

Статья впервые опубликована в миссионерском журнале Самоуправляемой Североамериканской Архиепископии Антиохийского Патриархата "AGAIN", Vol. 28, No. 2, Summer 2006.

Перевод с английского Юлии Зубковой, ["Православие в Украине"](#)

[Оригинал статьи \(англ.\) на сайте Свято-Владимирской семинарии](#)

<http://kiev-orthodox.org:80/site/theology/1837/>